

АНА ФЛИККЕР

ПРОСНИСЬ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Когда Гость сядет тебе на грудь...

18+

Ана Фликкер

Проснись, если сможешь

«Автор»

2026

Фликкер А.

Проснись, если сможешь / А. Фликкер — «Автор», 2026

Они умирают в собственных постелях. Врачи разводят руками, констатируя острую сердечную недостаточность, но судмедэксперты отводят взгляды от лиц жертв — на них застывает маска первобытного ужаса. Рита не верит в мистику, пока с этой жуткой реальностью не сталкивается ее младшая сестра Даша. Ночные кошмары, парализующий страх и запах сырой земли в комнате — всё это приводит Риту к закрытому форуму «Сомнамбула». Но то, что кажется поначалу изощренной психологической сектой, оказывается охотничьими угодьями древней, безжалостной сущности. Пытаясь спасти сестру, Рита объединяет усилия с Ильей — бывшим оперативником, чей брат погиб от той же страшной напасти. Чтобы вырвать Дашу из лап древней сущности, Рите и Илье придется шагнуть в парализующую тьму, где каждый вздох может стать последним, а безжалостный охотник уже ведет свою игру.

© Фликкер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ана Фликкер

Проснись, если сможешь

Пролог

03:15.

Красные цифры на электронных часах пульсировали во мраке спальни. Денис знал точное время, хотя его глаза были закрыты. Он проснулся минуту назад. Сознание вынырнуло из глубокого, вязкого небытия, включилось с резкой ясностью, но тело отказалось следовать за разумом. Тело осталось лежать на дне.

Денис лежал на спине. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги неестественно прямые. Пальцы онемели. Он попытался послать сигнал к указательному пальцу правой руки — простое мысленное усилие, приказ пошевелить фалангой. Ничего. Сигнал увяз где-то в районе позвоночника. Нервная система разорвала связь с мышцами.

Сонный паралич. Опять.

Духота в комнате стояла невыносимая. Июльская ночь не принесла прохлады, раскаленный за день бетон панельной пятнадцатэтажки продолжал отдавать тепло. Воздух превратился в густой горячий кисель. Денис чувствовал, как капля пота медленно ползет по виску, щекочет кожу, застревает в щетине на щеке. Смахнуть ее было невозможно.

Паника подняла голову, заворочалась в груди. Дыхание стало поверхностным, частым.

«Спокойно, — приказал себе Денис. — Ты знаешь, что это такое. Это физиология. Ошибка нейромедиаторов. Мозг проснулся раньше тела. Просто расслабься».

Он вспомнил лицо Ильи. Старший брат искренне любил его и всегда переживал, но, будучи бывшим опером и человеком чистого прагматизма, совершенно не верил в чертовщину и не понимал невидимых болезней. «Сходи к нормальному врачу, Ден. Попей таблетки. Займись спортом. Ты просто переутомился». Денис ходил. Платил сумасшедшие деньги сомнологам, неврологам, психотерапевтам. Глотал антидепрессанты горстями. Спал в клиниках с присосками датчиков на голове. Врачи разводили руками: утомляемость, стресс, особенности фазы быстрого сна. Никакой патологии.

Но патология приходила каждую третью ночь. Она выматывала его до состояния полутрупа. Из-за нее от Дениса ушла Алена — она не выдержала его ночных криков, постоянного включенного света, его параноидального страха перед собственной кроватью. Он остался один в этой огромной, пустой квартире на пятнадцатом этаже.

А потом он нашел «Сомнамбулу».

Закрытый форум в сети. Там собрались такие же сломанные люди. И там был Админ. Человек без имени, писавший длинные, гипнотические тексты. Админ объяснил всё. Он сказал, что сопротивление питает панику. Желание вырваться из паралича создает галлюцинации. Удушье — иллюзия, порожденная страхом.

«Прими это состояние, — писал Админ Денису в личных сообщениях всего пару дней назад. — Ты боишься потерять контроль. Отпусти его. Впусти оцепенение. Разреши ему быть. Только тогда ты перейдешь на следующий уровень осознанности. Там нет страха. Там свобода».

Денис зацепился за эти слова, за спасательный круг. Он обещал себе попробовать.

Он заставил себя успокоиться. Перестал мысленно дергать парализованными конечностями. Сосредоточился на звуках квартиры. Тихий, ровный гул компрессора старого холодильника на кухне. Редкий стук капель из неплотно закрытого крана в ванной. Шум редких машин

за закрытым пластиковым окном. Привычный акустический фон спального района. Безопасность. Нормальность.

Красные цифры мигнули.

03:16.

Денис расслабил челюсть. Он почти победил страх. Сердцебиение начало выравниваться. И в эту секунду холодильник замолчал.

Звук не просто исчез — его словно отрезали ножом. Тишина обрушилась на квартиру тяжелым ватным одеялом. Она стала плотной, звенящей, неестественной. Шум машин за окном пропал. Перестала капать вода в ванной. Мир за пределами спальни перестал существовать.

Денис почувствовал холод.

Жара июльской ночи испарилась в одно мгновение. Температура в комнате рухнула вниз. Ледяной сквозняк потянул по полу, мазнул по голым ступням Дениса, заставив кожу покрыться мурашками. Из рта Дениса при выдохе вырвалось едва заметное облачко белого пара.

Затем пришел запах.

Не запах городской пыли или кондиционера для белья. Это был древний, тошнотворный смрад. Пахло сырой землей. Пахло сухой горькой полынью, застоявшейся болотной водой и чем-то резким, металлическим — запахом озона, как после короткого замыкания или удара молнии. Запах проникал прямо в мозг, будя древние, животные инстинкты, спавшие в генокоде тысячелетиями.

Инстинкты кричали: «Беги! Беги немедленно! Хищник рядом!».

Денис попытался открыть рот. Попытался закричать. Голосовые связки онемели. Из горла вырвался лишь жалкий мышинный писк.

Его взгляд был намертво прикован к потолку, но периферическое зрение захватывало часть приоткрытой двери в коридор. За дверью зияла абсолютная, чернильная темнота. Свет уличного фонаря не проникал туда. Там находилась пустота.

И эта пустота начала шевелиться.

Из коридора медленно вытекал мрак. Он был плотнее обычной тени. Он имел объем. Нечто бесформенное, рваное, поглощающее редкие блики света, вползло в спальню. Оно двигалось по полу абсолютно бесшумно, перетекая волнообразными движениями.

Разум Дениса начал метаться в панике.

«Галлюцинация, — истерично билась мысль. — Это просто фаза быстрого сна. Мозг проецирует страхи. Админ говорил... Админ предупреждал...»

Тень достигла изножья кровати и начала подниматься по стене. Вопреки законам физики гравитация на нее не действовала. Сгусток мрака полз вверх, к потолку, с каждой секундой обретая жуткую, осязаемую плотность. Денис услышал звук. Сухой, ритмичный стрекот, напоминающий гигантских насекомых. К стрекоту примешивался влажный, kloкочущий хрип — тяжелое дыхание существа, чьи легкие забиты грязью.

Тварь оказалась на потолке прямо над кроватью.

Теперь это была не просто бесформенная тень. Из мрака вылепилась сторбленная, неестественно тощая гуманоидная фигура. Ее кожа, черная и грубая, туго обтягивала выпирающие кости, напоминая сплетение обугленных мышечных волокон или высохшие корни дерева. Существо нависло над Денисом. Грязные, жесткие пряди длинных черных волос упали вниз, раскачиваясь в ледяном воздухе.

Зло было реальным. Оно пришло за ним.

Лицо Гостя заставило рассудок Дениса содрогнуться. Из-под спутанных волос на него смотрели два раскаленных багровых угля, источающих концентрированную, голодную ненависть. Острые, хищные уши улавливали каждый сбивчивый, панический удар его сердца. А

ниже... пасть существа растянулась в широком оскале, обнажая ряд острых неровных зубов. Тварь откровенно улыбалась его животному ужасу.

Существо отделилось от потолка.

Оно не упало, а медленно, неотвратно опустилось прямо на грудь Дениса.

В момент контакта Денис понял, что умрет.

На его ребра опустилась свинцовая наковальня. Огромные кисти твари с неестественно длинными, костлявыми пальцами мертвой хваткой легли на его плечи и ключицы. Черные изогнутые когти впились в кожу сквозь ткань футболки, вдавливая тело в матрас. Вес был невообразимым. Матрас под спиной Дениса жалобно хрустнул и прогнулся до самого основания кровати. Грудную клетку сдавило. Острый укол боли пронзил легкие. Воздух со свистом вырвался изо рта, больше места для вдоха не осталось.

Сущность устроилась удобнее. Горящие красные глаза приблизились вплотную. Волосы упали Денису на лицо, пахнув склепом и гнилью.

Тварь начала питаться.

Она не рвала плоть. Она пила его ужас. Денис находился в абсолютном, кристально чистом сознании. Он понимал каждое мгновение своей смерти. Он чувствовал, как существо втягивает в себя его панику, его беспомощность, его отчаяние. Чем сильнее бился в ловушке парализованного тела его разум, тем тяжелее становилась тварь.

Она вдавливала его в матрас. Кости трещали. Кислородное голодание вызвало цветные вспышки перед глазами. Сердце превратилось в безумный перфоратор. Оно колотилось о сдавленные ребра с такой силой, что удары отдавались в барабанных перепонках. Сто восемьдесят ударов в минуту. Двести. Двести двадцать.

Тварь издала низкий, вибрирующий гул удовольствия. Безликая маска склонилась к самому уху Дениса.

— Твой страх... — прохрипел нечеловеческий голос, звучащий одновременно извне и внутри его собственной головы. — Моя пища.

Последний барьер сломался. Разум Дениса разорвало на куски от первобытного ужаса. Сердечная мышца не выдержала невероятного напряжения и отсутствия кислорода. Острая, ослепляющая вспышка боли пронзила грудь, отдаваясь в левой руке и челюсти.

Инфаркт. Обширный, фатальный.

Пульс остановился.

Вместе с ударами сердца пропала боль. Зрение начало сужаться в черную точку. Последнее, что зафиксировал угасающий мозг Дениса — красные цифры на тумбочке, пробивающиеся сквозь черноту.

03:17.

Две минуты. Ему понадобилось всего две минуты, чтобы умереть в собственной постели, за запертыми замками на пятнадцатом этаже.

Тьма сомкнулась.

Утро пришло ровно по расписанию.

Яркие, наглые лучи июльского солнца пробили брешь в неплотно закрытых жалюзи. Золотистая полоса света легла на дубовый паркет, перебралась на смятый край пододеяльника и остановилась на лице Дениса.

Квартира наполнилась звуками жизни. За окном шумел проспект, гудели клаксоны автомобилей, где-то вдалеке выла сирена. На кухне мерно, успокаивающе гудел старенький холодильник. В ванной ритмично, секунда за секундой, падала капля из крана.

В спальне было абсолютно пусто. Никаких следов взлома. Никаких отпечатков чужих ног на полу. Температура поднялась до привычных двадцати пяти градусов тепла.

Денис лежал на спине поверх смятого одеяла. Правая рука безвольно свисала с края кровати. Электронные часы на тумбочке равнодушно показывали 08:30.

Его глаза остались широко открытыми. Зрачки расширились до предела, поглотив радужку, но этот мертвый взгляд уже ничего не фиксировал. Челюсть отвисла в немом крике. Лицо исказила страшная маска абсолютного, первобытного ужаса — предсмертный спазм намертво сковал мышцы, и разгладить их теперь не смогут даже опытные работники морга. На грудной клетке, прямо над остановившимся сердцем, остался еле заметный, бледный синяк округлой формы — единственный след чудовищного давления.

В комнате пахло обычной городской пылью.

И только если подойти к самой кровати, опуститься на колени и прилечь к пространству под матрасом, можно было уловить слабую, едва заметную нотку сухой горькой полыни.

Но этого никто не делает.

Врачи констатируют острую сердечную недостаточность. Полиция не найдет признаков насильственной смерти. Тело заберут, квартиру проветрят. Дело Дениса закроют еще до того, как оно успеет лечь на стол следователя.

Обычная смерть от естественных причин в большом городе.

Но в другой части города Илья, брат Дениса, проснется от резкого звонка телефона, еще не зная, что его рациональный, привычный мир уже дал трещину. А где-то на окраине, в полутемной комнате, освещенной лишь холодным светом мониторов, безымянный Админ поставит новую галочку в списке закрытого форума «Сомнамбула».

Сущность получила свою порцию. Она насытилась.

Глава 1

Курсор ритмично пульсировал в конце длинного абзаца, отсчитывая последние минуты уходящего рабочего дня. Рита потеряла переносицу, пытаясь снять тупую боль в воспаленных глазах. Свечение монитора резало сетчатку. Текст на экране пестрел красными редакторскими правками.

Автор рукописи, очередная восходящая звезда темного фэнтези, совершенно запуталась в хронологии и мотивации собственных героев. Главный персонаж, изгнанный ловчий теней, уничтожал проклятый артефакт во второй главе, терял свои силы в третьей, а в пятой снова свободно повелевал мертвой магией, напрочь забыв о собственном бессилии.

Рита методично вычищала эти логические дыры. Она любила порядок. Структура казалась ей основой всего сущего. Четкий, до мелочей выверенный план романа давал железобетонную гарантию отсутствия провисаний сюжета. Жизнь самой Риты тоже подчинялась строгому плану. Расписание, жесткие дедлайны, полный контроль над эмоциями. Хаос вызывал у нее физическое отторжение, граничащее с тошнотой.

На почту упало письмо от арт-директора. Дизайнер прислал эскизы обложки. Рита открыла вложение. Мрачная иллюстрация в строгом формате три на четыре. Высокий мужской силуэт в рваном плаще на фоне руин, тяжелые тени, холодный отсвет магии. Идеальное попадание в целевую аудиторию. Рита быстро напечатала короткое «Утверждаю, отправляйте в верстку», захлопнула крышку ноутбука и посмотрела на наручные часы.

Двадцать ноль-ноль. Пора возвращаться в хаос.

На улице властвовал конец июля. Город задыхался. Душный, тяжелый вечер отдавал раскаленным за день асфальтом, бензиновой гарью и сухой пылью. Небо затянуло плотной серой пеленой, обещающей грозу, но не дающей ни капли спасительной влаги.

Рита быстрыми шагами спустилась в подземный переход, пересекая шумный проспект. Вынырнув на противоположной стороне, она сразу направилась к остановке общественного транспорта. Автобус, как и всегда в час пик, был забит до отказа. Пробившись в салон, Рита взялась свободной рукой за верхний поручень и повернулась лицом к окну.

Она смотрела на свое отражение в темном стекле. Прямая спина, строгое каре, плотно сжатые губы. Двадцать восемь лет, должность старшего редактора, ипотека, ответственность, которая перешла к ней пять лет назад вместе со свидетельством о смерти родителей. Авария на загородной трассе стерла их из жизни в одну секунду, оставив Риту одну на один с пятнадцатилетней сестрой.

С тех пор Рита стала стеной. Фундаментом. Человеком, решающим любые проблемы. В ее мире не существовало невыполнимых задач. Отсутствие денег компенсировалось дополнительными сменами. Подростковые бунты сестры гасились спокойными, аргументированными разговорами. Поступление Даши на бюджетное отделение архитектурного института стало их общей, спланированной победой.

Система работала безупречно. До прошлого месяца.

Месяц назад идеальный механизм дал сбой. Даша начала ломаться.

Сначала появились жалобы на усталость. Рита списала это на стресс после закрытия летней сессии и практику. Затем ушли жизнерадостность и аппетит. Даша перестала встречаться с друзьями, забросила скетчбуки, часами сидела на подоконнике, глядя во двор. А потом исчез сон.

Рита вышла на своей остановке, пошла по тротуару, машинально ускоряя шаг. Тревога ворочалась в животе холодным, колючим комком. Она пыталась найти логическое, медицинское объяснение происходящему. Недостаток витаминов. Гормональный сбой. Депрессивный

эпизод. Рита действовала по привычному алгоритму: проблема — поиск специалиста — решение.

Она записала сестру в лучшую платную клинику города. Они прошли терапевта, эндокринолога, невролога. Сдали кровь на десятки маркеров: от банального железа до сложных гормонов щитовидной железы. Врачи в дорогих костюмах с умным видом изучали идеальные результаты анализов. Физиологически Даша была абсолютно здорова. Ей прописали магний, легкие седативные препараты на травах и посоветовали больше гулять на свежем воздухе.

Таблетки не помогли. Режим рухнул окончательно. Даша перестала спать вообще.

Рита толкнула тяжелую металлическую дверь подъезда, пропахшего старым мусоропроводом и влажной штукатуркой. Лифт снова не работал. Управляющая компания игнорировала заявки третью неделю. Рита пешком поднялась на четвертый этаж, чувствуя, как с каждой ступенькой нарастает внутреннее напряжение, стягивая мышцы шеи.

Ключ со скрежетом повернулся в замке. Дверь поддалась не сразу. Даша закрылась изнутри на нижний замок, который они не использовали годами. Рите пришлось дернуть ручку несколько раз, прежде чем механизм неохотно щелкнул.

Квартира встретила ее абсолютным мраком. Все окна наглухо закрывали плотные шторы. Ткань не пропускала ни единого луча света с улицы. Единственным источником освещения служило тусклое желтое пятно маленького ночника в коридоре.

Рита бросила сумку на пуфик, разулась и прошла вглубь квартиры.

Дверь в комнату сестры была приоткрыта.

Даша сидела на полу в самом углу, подтянув колени к подбородку. Рита замерла в дверном проеме, подавляя острый укол страха. За месяц сестра превратилась в тень. Исчез здоровый цвет лица, уступив место землисто-серому, больному оттенку кожи. Под глазами залегли глубокие, почти черные провалы, контрастирующие с воспаленными красными капиллярами на белках. Некогда густые русые волосы висели безжизненными сальными прядями. На ней была растянутая серая футболка и спортивные штаны, висящие на исхудавших бедрах. Вокруг валялись пустые жестяные банки из-под дешевых энергетиков и остывшие кружки с кофейной гущей на дне.

— Почему ты сидишь в темноте? — голос Риты прозвучал резче, чем она планировала.

Она сделала шаг к стене, намереваясь нажать на выключатель и залить комнату ярким светом люстры.

— Не трогай! — Даша дернулась, вжимаясь спиной в обои. Ее голос сорвался на хриплый, болезненный визг. — Не включай верхний.

Рита отдернула руку. Медленно выдохнула, считая про себя до трех, загоняя раздражение глубоко внутрь.

— Хорошо. Не буду.

Она прошла в комнату, аккуратно обогнув раскиданные по ковру вещи. Опустилась на край неразобранной постели.

— Даша, посмотри на себя, — Рита старалась говорить мягко, но голос дрожал от сдерживаемой паники. — Ты похожа на узницу концлагеря. Ты ела сегодня?

Сестра отрицательно мотнула головой. Ее тонкие пальцы нервно теребили край футболки, отрывая торчащие нитки.

— Мне нельзя есть. Пищеварение забирает энергию. Кровь отливает от мозга к желудку, появляется сонливость. А мне нельзя засыпать.

Рита наклонилась, подняла с пола пустую банку из-под энергетика и безразлично отставила ее на тумбочку.

— Мы завтра же едем к психиатру. Это переходит все границы. Витамины не работают, значит, проблема глубже. Это невроз. Острый психоз на фоне переутомления. Тебе

нужны рецептурные транквилизаторы. Сильнодействующие снотворные. Ты убьешь свое сердце этими банками. Человек не может не спать неделями.

Даша подняла на нее воспаленные глаза. В них плескался кристально чистый, первобытный ужас животного, загнанного в угол.

— Таблетки сделают только хуже. Они отключат тело, но не отключат мозг. Я буду всё чувствовать, но не смогу пошевелиться.

— Ты описываешь сонный паралич, — устало произнесла Рита, повторяя заученную за последние дни информацию. Она прочитала десятки медицинских статей, пытаясь понять врага. — Это обычный рассинхрон. Физиологическая ошибка. Твои мышцы расслабляются, переходят в фазу быстрого сна, а сознание просыпается раньше времени. Это не опасно для жизни. Мозг просто пугается собственной неподвижности и дорисовывает кошмары.

— Это не мозг дорисовывает! — Даша подалась вперед, вцепившись грязными ногтями в свои колени. — Ты не понимаешь, Рита. Ты спишь нормально. Ты закрываешь глаза и проваливаешься в темноту. А я остаюсь на поверхности.

Она заговорила быстро, сбивчиво, глотая окончания слов.

— Сначала появляется гул. Такой низкий, вибрирующий звук, прямо внутри черепа. Потом тело становится тяжелым. Будто меня заливают бетоном, начиная с ног. Я хочу пошевелить пальцем — и не могу. Хочу открыть рот, чтобы позвать тебя — челюсть сводит судорогой. А потом приходит тяжесть.

Даша судорожно сглотнула. На ее бледной шее резко обозначились напряженные сухожилия.

— Кто-то садится мне на грудь. Я не вижу его, в комнате слишком темно, но я чувствую вес. Он давит на ребра. Медленно. Методично. Выдавливает из легких воздух. Я пытаюсь вдохнуть, но мне не дают расширить грудную клетку. Это не спазм, Рита. Это физическое давление. Я чувствую холод.

— Паническая атака вызывает спазм дыхательных путей, — упрямо гнула свою линию Рита, цепляясь за медицинскую энциклопедию в своей голове. — Чувство удушья — классический симптом. У тебя выделяется адреналин, сердце колотится, сосуды сужаются, отсюда ощущение холода. Твой организм реагирует на стресс.

— Нет! — Даша ударила кулаком по полу. — Хватит сыпать своими терминами! Вчера ночью я слышала дыхание. Прямо над своим ухом. Влажное, хриплое дыхание. Пахло сыростью и старой землей. Твои панические атаки умеют дышать?

Рита замолчала. Отрицать очевидное безумие сестры становилось всё сложнее. Даша теряла связь с реальностью. Галлюцинации стали слишком детализированными. Слуховые, тактильные, обонятельные. Это требовало немедленного медикаментозного вмешательства.

— Хорошо, — примирительно сказала Рита, меняя тактику. Спорить с сумасшедшим нельзя. Нужно соглашаться и успокаивать. — Я верю, что тебе страшно. Верю, что ощущения кажутся реальными.

Она сползла с кровати на пол и села рядом с сестрой, прислонившись спиной к обоям. От Даши исходил жар, несмотря на ее жалобы на холод.

— Давай поступим так. Сегодня ты попробуешь уснуть без всяких таблеток. Я буду сидеть здесь. Прямо рядом с тобой. Я включу настольную лампу, чтобы немного разогнать мраки видеть тебя. Я возьму тебя за руку. Если начнется приступ — я сразу тебя разбужу. Я выдерну тебя из этого состояния до того, как ты испугаешься.

Даша с сомнением посмотрела на руку Риты.

— Ты не сможешь меня разбудить. Я пыталась кричать. Звук не выходит.

— Мне не нужен звук. Я буду следить за твоим дыханием. За пульсом. Любое изменение — и я тебя трясу. Согласна?

Даша долго молчала. Глаза закрывались сами собой. Организм, лишенный отдыха на протяжении многих суток, брал свое, пробиваясь сквозь лошадиные дозы кофеина.

— Только не отпускай мою руку, — едва слышно прошептала младшая сестра.

Рита кивнула.

Она помогла Даше подняться с пола и лечь на кровать. Укрыла ее легким пледом. Включила маленькую лампу на рабочем столе. Мягкий желтый свет разогнал густую тьму по углам, сделав комнату чуть более уютной.

Рита придвинула стул вплотную к кровати, села и крепко сжала тонкую, ледяную ладонь Даши.

Тишина квартиры давила на уши. За окном наконец-то ударил первый раскат грома, возвещающая о начале грозы. Дождь забарабанил по стеклу, скрытому за плотными шторами.

Даша уснула через пятнадцать минут. Истощение победило страх. Ее дыхание стало глубоким, ровным. Мышцы лица расслабились, разгладив глубокую морщинку между бровями.

Рита сидела неподвижно. Спина затекла, глаза слипались, но она заставляла себя бодрствовать. Она смотрела на сестру и чувствовала, как внутри разливается горькое чувство вины и собственной бесполезности.

Она могла отредактировать любую книгу, могла выстроить идеальный график работы издательства, могла распланировать бюджет до копейки. Но она совершенно не знала, как починить сломанную психику самого близкого человека.

Взгляд Риты скользнул по комнате. Обычная девичья спальня. Шкаф, стол, полки с книгами. Никаких монстров. Никакой мистики. Только пыль в углах и запах невымытого тела.

Завтра утром она позвонит в частную психиатрическую клинику на другом конце города. Она найдет лучшего специалиста по расстройствам сна. Она заставит врачей прописать Даше правильные препараты. Она вернет всё под контроль.

Рита сжала ладонь сестры чуть крепче, вслушиваясь в шум дождя. Она не знала, что настоящая болезнь кроется вовсе не в голове Даши. И не догадывалась, что медицина бессильна там, где заканчивается физиология и начинается территория чистого, первобытного ужаса.

Глава 2

Комья сухой земли падали на лакированную крышку гроба с глухим, ритмичным стуком. Каждый удар отдавался в висках пульсирующей болью. Жара стояла невыносимая. Раскаленный воздух дрожал над гранитными надгробиями, искажая очертания крестов и оград. Солнце выжигало кладбище, плавило узкие асфальтовые дорожки, заставляло людей прятаться в жидкой тени редких деревьев.

Илья стоял в стороне от родственников, у самого края свежевырытой ямы. Темно-синий костюм прилип к спине, воротник жесткой рубашки безжалостно натирал шею, но он не делал попыток ослабить галстук. Физический дискомфорт помогал. Он оттягивал на себя внимание, не позволяя мыслям сорваться в черную, затягивающую воронку.

В этой воронке находился простой, не укладывающийся в голове факт: сейчас, под палящим солнцем, в метре от него хоронили Дениса. Его младшего брата.

Двадцать восемь лет. Программист в крупной IT-компании. Дважды в неделю — бассейн, по выходным — выезды на велосипеде за город. Никакого алкоголя крепче крафтового пива по пятницам. Никаких наркотиков. Три дня назад Дениса нашли мертвым в собственной постели.

Илья перевел немигающий взгляд на Алену. Бывшая девушка брата стояла напротив, поддерживаемая под локоть какой-то незнакомой Ильей подругой. Алена не просто плакала. Она беззвучно давилась рыданиями, кусала губы, размазывала по щекам черные потеки туши. Они расстались с Денисом с месяц назад. Илья знал причину. Алена не выдержала ночных кошмаров брата. Она устала просыпаться от чужих криков, устала от внезапной паранойи Дениса, от его панических атак и требований спать при включенном свете.

Илья не винил ее. Жить с человеком, чья психика дала трещину, — тяжелое испытание. Он винил себя.

Память услужливо подкинула обрывок их последнего телефонного разговора. Неделю назад. Голос Дениса звучал глухо, надтреснуто, прерывался короткими, истеричными смешками.

«Илюх, я больше не могу. Оно снова приходило. Оно сидело на мне, понимаешь? Я чувствовал вес. Я чувствовал запах. Это не сон, Илья. Врачи ни хрена не понимают со своими таблетками. Я умру, если усну. Оно меня раздавит».

Что он тогда ответил? Илья до боли стиснул челюсти. Желваки напряглись. Он ответил стандартным, успокаивающим тоном старшего брата. Тон человека, привыкшего иметь дело с реальными угрозами — поножовщиной, грабежами, пьяными драками. Он посоветовал Денису взять отпуск, пропить курс сильных снотворных и сменить психотерапевта. Он отмахнулся. Списал всё на банальное переутомление и профессиональное выгорание айтишника.

А через шесть дней полиция вскрыла квартиру на пятнадцатом этаже.

Рядом раздался сухой щелчок зажигалки. Запахло дешевым табаком. Илья повернул голову. Майор убойного отдела Максим Громов, его бывший напарник, глубоко затянулся, пряча сигарету в кулаке от несуществующего ветра. Громов пришел в гражданском, но дешевый серый пиджак, жесткая выправка и цепкий, сканирующий толпу взгляд выдавали его принадлежность к органам с первой секунды. Три года назад Илья положил рапорт на стол, променяв должность опера на частную практику, но связи остались.

— Земля пухом, — тихо сказал Громов, выпуская струю сизого дыма. — Хороший был парень. Светлая голова.

Илья кивнул, не сводя глаз с могильщиков. Те работали споро, профессионально закидывая яму лопатами.

— Ты сам-то как? Держишься? — майор покосился на бывшего коллегу.

— Держусь. Ты принес заключение?

Громов тяжело вздохнул. Он не любил смешивать работу и личное, но ради старого напарника сделал исключение. Майор сунул руку во внутренний карман пиджака и достал сложенный вдвое стандартный лист формата А4. Протянул Илье.

— Никаких сюрпризов, Илья. Я же говорил тебе еще вчера по телефону. Дело закрыто. Отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Илья развернул лист. Сухие строчки прыгали перед глазами из-за яркого солнца.

«Причина смерти: острая сердечная недостаточность на фоне обширного инфаркта миокарда... Токсикологическое исследование: следов наркотических, психотропных веществ, этанола, а также солей тяжелых металлов и ядов растительного происхождения в крови не обнаружено. Присутствуют следовые остатки рецептурного снотворного препарата...»

Он сложил лист и убрал его в карман брюк.

— Инфаркт, Макс? В двадцать восемь лет? У человека, чья медкарта тоньше моего паспорта?

— Статистика, мать ее, — развел руками Громов. — Молодеют болезни. Врачи говорят, организм работал на пределе. Длительный стресс, тотальное истощение нервной системы, хронический недосып. Он же сам жаловался на бессонницу. Мотор не выдержал нагрузки. Сердце просто остановилось во сне.

— Ты сам веришь в эту чушь? — Илья повернулся к напарнику, впиваясь в него жестким, холодным взглядом. — Люди не умирают от инфаркта вот так. Тихо и мирно. Инфаркт — это дикая, скручивающая боль. Человек просыпается. Человек задыхается, хватается за грудь, пытается позвать на помощь, сбивает простыни, падает на пол. Я видел трупы после сердечного приступа. Ты тоже их видел десятки.

Громов отвел глаза, бросил окурок под ноги и тщательно растер его носком туфли.

— Денис лежал на спине, — продолжил Илья, понизив голос, чтобы не привлекать внимание родственников. — Руки вытянуты вдоль туловища. Одеяло ровно натянуто до груди. Поза абсолютного покоя. Никаких следов агонии. Никаких попыток дотянуться до телефона.

— Бывает мгновенная смерть, — упрямо возразил майор. — Обширное поражение. Тромб оторвался, перекрыл артерию. Раз — и темнота. Испугался приступа, дернулся и всё.

— Испугался? — Илья шагнул ближе к Громову. — Ты лицо его видел в морге?

Майор поморщился.

Илья не мог выгнать эту картину из памяти. Металлический стол холодильной камеры. Синевато-бледная кожа. И лицо брата. Застывшая, парализованная маска абсолютного, нечеловеческого ужаса. Широко распахнутые глаза с полопавшимися капиллярами. Рот, скривленный в немом крике. Мышцы лица окаменели в этом выражении. Патологоанатом в приватном разговоре назвал это каталептическим трупным окоченением. Редчайший феномен. Нервная система фиксирует последнюю эмоцию в момент смерти от запредельного испуга.

— Это спазм лицевых мышц, Илья. Физиология, — попытался защититься Громов официальными терминами. — Болевой шок спровоцировал судорогу.

— Плевать на спазм. Что скажешь про гематому?

Громов нахмурился.

— Какую еще гематому? В заключении нет ни слова ни про какие гематомы. Труп чистый. Без следов насильственной смерти.

— При опознании я осматривал тело, — процедил Илья. — На груди, ровно по центру грудины, было пятно. Бледный, расплывчатый синяк. Сантиметров пятнадцать в диаметре. Словно... — Илья осекся, отбрасывая неуместное слово. — На него давили. Давили с огромной силой.

— Это трупное пятно! — Громов начал терять терпение. Рабочий тон сменился раздражением. — Кровь после остановки сердца стекает в нижние отделы тела. Эксперт всё зафиксировал. Пятна на лопатках, на пояснице. Он лежал на спине, Илья! Физика!

— Именно. Он лежал на спине. Трупные пятна образуются внизу, под действием гравитации. А этот синяк был на груди. Сверху. Кровь не течет вверх, Макс. Кто-то или что-то вдавило ему грудную клетку. Пока сердце еще билось и гнало кровь в поврежденные ткани.

Майор тяжело вздохнул, достал из пачки вторую сигарету, но прикуривать не стал, просто крутил в пальцах.

— Послушай меня. Я понимаю твою боль. Это твой брат. Тебе хочется найти виноватого, хочется набить кому-нибудь морду. Это нормальная реакция. Стадия гнева. Но ты бывший опер. Включи мозги. Квартира закрыта изнутри на задвижку. Мы вскрывали дверь болгаркой при тебе же. Окна заперты. Никаких следов взлома. Никаких чужих отпечатков. Никаких следов борьбы. Никто не входил к нему в ту ночь. И никто не выходил.

Громов положил руку Илье на плечо. Жест получился сухим, неловким.

— Прекращай искать черную кошку в темной комнате. Денис умер от болезни. Прими это. Вечером помянем, выпьем, поговорим. Не сходи с ума.

Майор убрал нераскуренную сигарету обратно в пачку, кивнул напоследок и быстро зашагал по аллее к выходу с кладбища. Его смена не ждала. Город продолжал убивать, грабить и насиловать, не делая скидок на личные трагедии бывших сотрудников.

Илья остался стоять на месте.

Могильщики закончили работу. На месте глубокой ямы вырос аккуратный холм сухой земли. Сверху водрузили деревянный крест. Родственники и редкие друзья начали складывать венки. Искусственные цветы, кричащие своей ненатуральной яркостью, скрыли свежую землю. Повисла тяжелая, гнетущая тишина, нарушаемая только тихим плачем Алены.

Илья подошел к могиле последним. У него не было венка. Он просто стоял и смотрел на табличку с именем и датами.

Громов был прав в одном: квартира действительно была заперта изнутри. Никаких следов проникновения. Идеальное преступление или идеальная смерть от естественных причин. Любой следователь закрыл бы это дело с чистой совестью.

Но Илья давно перестал верить в случайности. Денис боялся спать. Он говорил о давлении. О запахе. Он просил о помощи, а Илья не слышал.

«Я узнаю правду, Ден», — мысленно пообещал Илья.

Он сунул руку в карман брюк. Пальцы нащупали холодную связку ключей. Ключи от квартиры брата. Громов отдал их вчера вечером вместе с остальными личными вещами из морга. Задвижка на двери была спилена, но верхний и нижний замки остались рабочими.

Алена наконец перестала плакать. Подруга увела ее к припаркованным машинам. Люди начали расходиться. Поминки организовали в небольшом кафе неподалеку, но Илья знал, что не пойдет туда. Ему не нужны были лицемерные тосты и фальшивые соболезнования от дальних родственников, видевших Дениса раз в пять лет.

Ему нужна была правда.

Илья развернулся и быстро пошел по раскаленной аллее. С каждым шагом скорбь отступала, вытесняясь холодной, расчетливой яростью и рабочим азартом. Включился профессиональный режим. Режим ищейки.

Официальное следствие закончилось, так толком и не начавшись. Значит, начинается частное. Илья не верил в монстров. Не верил в проклятия, демонов и призраков, приходящих по ночам. Он верил в физику, мотив и человеческий фактор.

Денис сошел с ума не просто так. Кто-то методично и целенаправленно сводил его в могилу. Кто-то запугал молодого, здорового парня до такой степени, что его сердце разорвалось от ужаса в запертой комнате.

Илья подошел к своей машине, разблокировал двери и сел в душный, пропахший нагретым пластиком салон. Завел двигатель. Включил кондиционер на полную мощность, подставляя лицо под струи ледяного воздуха.

Первое правило любого расследования — осмотр места происшествия. Криминалисты отработали там формально. Они искали явные следы: кровь, отпечатки, следы борьбы. Они не искали причину безумия.

Илья перевел селектор коробки передач в режим драйва и резко ударил по педали газа. Машина сорвалась с места, оставляя позади кованые ворота кладбища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.